

Глава XIV. Политическая культура

Несмотря на очевидную значимость политической культуры для понимания мира политического, в нашей обществоведческой литературе она еще не получила должного освещения. Те работы, в которых она так или иначе затрагивается, посвящены в основном критическому анализу буржуазных концепций политической культуры.

§ 1. Формирование политической культуры

§ 2. Основные характеристики политической культуры

§ 3. Политическая символика

§ 4. Религиозный аспект политической культуры

§ 5. О моделях политической культуры

§ 6. Либерально-демократическая модель политической культуры

§ 1. Формирование политической культуры

Среди зарубежных и российских обществоведов еще нет единого подхода к трактовке как самой категории "политическая культура", так и ее структурных компонентов, содержания, функций и т.д. Здесь существует самый широкий спектр мнений, определений и формулировок. По подсчетам канадского исследователя Г. Патрика, к 1976 г. существовало более сорока определений политической культуры. С тех пор число работ по данной проблеме значительно возросло, что привело к росту также и количества определений.

Понятие "политическая культура", по-видимому, впервые появилось в статье американского политолога Г. Олмонда "Сравнительные политические системы" (1956 г.).

Во второй половине 60-х и в 70-е гг. концепция политической культуры была взята на вооружение такими известными американскими социологами и политологами, как В. Ки, Р. Маркридис, В. Нойман, Д. Марвик и др. Первоначально возникнув в США, в последующем эта концепция получила все более растущую популярность и в других странах и стала одним из важнейших инструментов исследования политических процессов и явлений.

Интерес к данной проблеме был обусловлен прежде всего осознанием обществоведами Запада необходимости выявления средств и механизмов достижения политической стабильности и общественно-политического развития с помощью анализа глубинных, эмоциональных и социально-психологических связей между членами политических

общностей и формами правления. Потребовалось выявить связи, содействующие и препятствующие национальному развитию и достижению общественной стабильности. Предпосылки для массового изучения этих связей были созданы так называемой "бихевиористской революцией", о которой говорилось выше. Установление в тот период тесных междисциплинарных связей политической науки с другими обществоведческими дисциплинами - культурной антропологией, социальной психологией, социологией, историей и т.д. - способствовало формированию и утверждению политико-культурного подхода.

Особенно важное значение в его возникновении имело проникновение в политическую науку после второй мировой войны различных концепций культуры и культурной антропологии. Предшественниками концепции политической культуры можно считать известных антропологов и культурологов К. Клакхона, А. Кребера, Б. Малиновского и др. Все чаще стали предприниматься попытки рассматривать политические феномены в культурных, социокультурных и социально-психологических терминах. Следует учесть также развитие компаративистской политологии, которая поставила своей целью сравнительное изучение политических процессов, происходящих в современном мире, для выявления в разных политических системах тех элементов, которые способствуют достижению общественной стабильности.

В целом политико-культурный подход представляет собой попытку интегрировать социологию, культурологию, социальную психологию в единую политологическую дисциплину. Сторонники этой концепции пытались соединить исследование формальных и неформальных компонентов политических систем с анализом национальной политической психологии, политической идеологии и т.д.

Главную свою цель авторы и приверженцы концепции политической культуры усматривали в том, чтобы выделить, так сказать, сугубо политические компоненты из общенационального культурного контекста в целом. Большинство сторонников концепции политической культуры сходятся в признании существования в каждой общественно-политической системе и стране особой политической культуры, которая определяет политическое поведение людей, придавая ему то или иное содержание и направление. Однако разные авторы, как выше говорилось, вкладывают в него разное содержание. Что касается нашей политологии, то, несмотря на очевидную значимость этой проблемы для понимания сущности и механизмов функционирования политических систем современности, она у нас еще не получила должной разработки.

В настоящее время существует разноречивое толкование как самой категории "политическая культура", так и ее структурных компонентов, содержания, функций и т.д. Здесь господствует самый широкий спектр мнений, определений, формулировок и т.д. Нередко ее отождествляют с образовательным или культурным уровнем. Например, говорят, что у такого-то нет политической культуры, у другого - высокий или низкий уровень политической культуры.

Иногда полагают, что политическая культура может быть только у образованных людей, а у людей с низким образованием ее нет. Ее часто путают с политической системой и политическим поведением. Что же такое политическая культура? Попытаемся ответить на этот вопрос.

§ 2. Основные характеристики политической культуры

Каждый член общества в процессе социализации и взросления формируется как социокультурное существо и в этом качестве интегрирует основополагающие характеристики господствующей в обществе социокультурной системы. Вместе с тем каждый индивид является носителем политической культуры в той мере, в какой он социализируется в условиях данной конкретной социальной общности, и с этой точки зрения политическая культура составляет интегральную часть социокультурной системы. Усваивая и интегрируя господствующую в данном обществе политическую культуру, отдельный человек включается в многогранный и динамичный процесс властных отношений, совершает акт самовоспроизводства себя как политико-культурного существа. Политическая культура - это система отношений и одновременно процесс производства и воспроизводства составляющих ее элементов в ряде сменяющих друг друга поколений. Это явление динамическое, развивающееся, постоянно обогащающееся историей в своем содержании и формах, явление, чутко реагирующее на изменения в реалиях окружающего мира, будь то промышленная революция, научно-техническая, компьютерная, информационная или иные революции. Политическая культура включает в себя те элементы и феномены общественного сознания и в более широком плане - духовной культуры той или иной страны, которые связаны с общественно-политическими институтами и политическими процессами и оказывают значительное влияние на формы, формирование, функционирование и развитие государственных и политических институтов, придают значимость и направление политическому процессу в целом и политическому поведению широких масс населения в частности. Политическая культура составляет в некотором роде этос, или дух, который одушевляет формальные политические институты. Вслед за Г. Олмондом и С. Вербой вполне обоснованно можно сказать: "Мы говорим о политической культуре точно так же, как мы можем говорить об экономической культуре или религиозной культуре".

Подобно тому как культура определяет и предписывает те или иные формы и правила поведения в различных сферах жизни и жизненных ситуациях, политическая культура определяет и предписывает нормы поведения и правила игры в политической сфере. Политическая культура дает отдельному человеку руководящие принципы политического поведения, а коллективу - "систематическую структуру ценностей и рациональных доводов". Она представляет руководящие принципы политического

поведения, политические нормы и идеалы, обеспечивающие единство и взаимодействие институтов и организаций, придавая ценность и интегрированность политической сфере, подобно тому как общенациональная культура придает целостность и интегрированность общественной жизни в целом. основополагающие ценности политической культуры имеют первостепенное значение для жизнеспособности и сохранения преемственности любой общественно-политической системы, поскольку их задача состоит в формировании приверженности данной системе, нормы служат цели интегрирования социальных систем. Они включают в себя не только ценностные компоненты, но и особые формы ориентации людей в определенных функциональных и ситуационных условиях.

Политическую культуру можно правильно понять лишь в том случае, если рассматривать ее как неразрывную часть более широкой общенациональной культуры. Соглашаясь с К. Гиртцем в том, что культура представляет собой некую структуру определенной совокупности значений, с помощью которых люди формируют свой опыт, и исходя из того, что политика представляет собой одну из главных публичных сфер, в которых раскрываются эти значения, можно вычленить значения, имеющие отношение к миру политики. Эти "значения", составляющие политическую культуру, тесным образом связаны с общенациональной культурой, социокультурными национально-историческими, религиозными, национально-психологическими традициями, обычаями, стереотипами, мифами, установками и т.д. Фундаментальные компоненты национальной культуры оказывают большое влияние на формирование системы политических убеждений и политической культуры в целом.

В качестве составных элементов политическая культура включает в себя сформировавшиеся в течение многих десятилетий и поколений политические традиции, действующие нормы политической практики, идеи, концепции и убеждения о взаимоотношениях между различными общественно-политическими институтами и т.д. Она включает определенные ориентации и установки людей в отношении существующей системы в целом, составляющих ее институтов и важнейших правил игры, принципов взаимоотношений отдельного человека, общества и государства. Эти компоненты, обусловленные социально-экономическими, национально-культурными, общественно-историческими и другими долговременными факторами, характеризуются относительной устойчивостью, живучестью и постоянством, медленно поддаются изменениям в процессе глубоких сдвигов в общественном бытии.

Политическую культуру можно характеризовать как ценностно-нормативную систему, которая разделяется большинством населения в качестве субъекта политического сообщества. Она включает базовые убеждения, установки, ориентации, символы, обращенные на политическую систему. Политическая культура, как отмечает американский политолог Д. Дивайн, - это "историческая система широко распространенных, фундаментальных поведенческих политических ценностей", которых придерживаются члены данной общественно-политической системы. Она охватывает как политические идеи, ценности, установки, так и действующие нормы политической практики. Она предполагает изучение таких категорий, как "политическая идеология", "легитимность", "суверенитет", "правление закона" и т.д. Политическая культура в определенном смысле предоставляет некие рамки, в которых члены общества принимают законность существующей формы правления, чувствуют себя политически дееспособными, выражают согласие с действующими правилами

игры. Рамки, в которых убеждения, эмоции, нормы и ценности проявляются в политических процессах и политическом поведении, сами по себе составляют важнейший компонент политической культуры.

Цементирующим элементом политической культуры следует считать политическое мировоззрение, составляющее часть общего мировоззрения отдельного человека, отдельной группы или иной социальной общности. Большое влияние на характер политических ориентации, симпатий и антипатий людей оказывают господствующая в обществе система мировоззренческих позиций и ценностно-нормативных установок, фундаментальные взгляды на человека, общество и мир в целом.

При выявлении и определении политической культуры возникает естественный вопрос о ее соотношении с другими компонентами политического, прежде всего с политической системой. Еще в 1968 г. Л. Пай предпринял попытку определить взаимосвязь между политической культурой и политической структурой. Он, в частности, писал: "Если нужно эффективно использовать концепцию политической культуры, то ее необходимо дополнить структурным анализом, но трудность состоит в том, что политические структуры можно рассматривать, с одной стороны, как продукты отражения политической культуры, а с другой стороны, они составляют "данные", формирующие политическую культуру". При поисках адекватного ответа на этот вопрос необходимо исходить из того, что политические институты, будучи творениями культуры того или иного народа, в свою очередь, оказывают значительное влияние на содержание и проявление культуры. Поэтому естественно, что между, например, политическим поведением и политической культурой существует тесная взаимосвязь, хотя политическая система и политическая культура составляют самостоятельные подсистемы политического, они взаимно влияют друг на друга, переплетаются друг с другом и не могут существовать друг без друга. Например, в либерально-демократической системе партийному плюрализму, порожденному, в свою очередь, плюрализмом интересов в обществе, соответствуют плюрализм идейно-политических ориентации и установок, терпимость в отношениях между приверженцами различных партий в вопросе соблюдения "правил политической игры", в системе разделения властей - приверженность принципам компромисса, диалога, прагматизма; в монопартийной системе - идеологический монизм, моноидеология или метаидеология; а в монополизме власти - верховенство идеологии над конкретными прагматическими соображениями.

Одним из важнейших факторов формирования, утверждения и жизнеспособности политической культуры является легитимность существующей системы и действующего в каждый данный период политического режима. Более того, в системе ценностей, ориентации, установок, стереотипов, составляющих политическую культуру, центральное место занимают элементы, способствующие формированию и сохранению политической системы. Количество разделяемых всеми членами общества "позитивных" ценностей определяет степень консенсуса между его отдельными компонентами, его стабильность и жизнеспособность.

Вместе с тем было бы неправомерно рассматривать политическую культуру как систему только широко, разделяемых в обществе ценностей, убеждений и символов, ограничивать ее лишь "позитивными" установками в отношении существующей политической системы, как это делают ряд политологов. Концентрирование внимания исключительно на разделяемых всеми убеждениях, установках и ценностях чревато

игнорированием политических убеждений, установок и ценностей, присущих тем или иным социальным группам, выступающим за изменение существующего положения вещей. Зачастую сам факт, что они не разделяются большинством членов общества, может служить важным показателем сущности и тенденций развития той или иной политической культуры и политической системы в целом. Поэтому значение имеет также выделение расхождений в политических убеждениях различных групп в рамках каждой политической системы. В противном случае совершенно невозможно было бы объяснить такие важнейшие явления в истории капиталистических стран, как левый и правый варианты радикализма, которые выступают и в наши дни, продолжают выступать за изменение существующего там положения.

Человеческая деятельность, требующая совместных коллективных усилий, предполагает соответствующую организацию и координацию усилий людей как на индивидуальном уровне, так и в масштабах всего общества. Как показали Г. Олмонд и С. Верба, межличностное доверие является необходимым условием формирования вторичных ассоциаций, которые, в свою очередь, имеют важное значение для эффективного политического участия в любой демократической системе. Чувство доверия необходимо и для функционирования демократических правил игры. Например, важно оценивать оппозицию как лояльную, которая в случае прихода к власти не будет преследовать своих противников и способна управлять страной, оставаясь в рамках закона.

Устойчивость и жизнеспособность любой политической системы зависят от степени соотношения и соответствия ее ценностей ценностям политической культуры. Количество разделяемых всеми членами общества "позитивных" ценностей определяет степень консенсуса между его отдельными компонентами, его стабильность и жизнеспособность. Одним из важнейших факторов формирования, утверждения и жизнеспособности политической культуры и принятия ею основных элементов большинством населения является принятие им идеи легитимности существующей системы и действующего в каждый данный период политического режима. Лорд Брайс говорил, что даже Римская империя основывалась не столько на силе, сколько на согласии и доброй воле ее подданных. Например, в правовом государстве жизнеспособность правовой системы и подчинение ей подавляющего большинства населения зависят в большей степени от уважения к закону, нежели от страха применения санкций. Раз такое уважение потеряно, презумпции справедливости закона брошен вызов.

Обеспечение легитимности, или легитимизация, - это форма обоснования, которая призвана интегрировать разрозненные институциональные процессы и подсистемы значений и обоснований, тем самым придавая смысл всему социальному порядку. Это одновременно и когнитивное, и нормативное измерение. Легитимизация обеспечивает информирование, объяснение, рационализацию и обоснование.

§ 3. Политическая символика

Неотъемлемой частью формирования, фиксации и воспроизводства идентичности любой нации и государства как социокультурной и политической общности являются национально-государственные символы и идеалы. Учитывая это, ряд авторов, например Л. Дитмер, даже предлагают рассматривать политическую культуру как "символическую систему". По его словам, "политическая культура - это система политических символов, входящая в более широкую систему, которую можно обозначить термином политическая коммуникация". Следуя традиции Т. Арнольда, ряд авторов считают символы цементирующим элементом любой политической системы и лежащей в ее основе политической культуры. Более того, для них "институционализация приверженности общим политическим символам является необходимой предпосылкой образования национального государства".

Символ представляет собой идейную или идейно-образную структуру, содержащую в себе в скрытой форме все возможные проявления вещи, для которой он является обобщенным и неразвернутым знаком. Символ в широком смысле слова - это образ. Он содержит в себе определенный смысл, нераздельно слитый с образом, но ему не тождественный. В структуре символа предметный образ и смысл выступают как два неразделимо связанных друг с другом полюса. Символ характеризуется многослойностью и многозначностью и требует активной умственной или рассудочной работы воспринимающего субъекта. Символ составляет средство общения между людьми, призванное представлять тот или иной объект, социальную общность, идею и т.д. Символы можно изображать графически, как, например, христианский крест, серп и молот, разного рода гербы и т.д.; человеческими фигурами, как, например, Марианна (Франция), Джон Булл (Англия), дядя Сэм (США). Символами власти и государства выступают меч, войско, дворцы, правительственные здания (например, Кремль, Белый дом, Уайт-холл, Елисейский дворец). Символ, например флаг страны, приобретает значимость не сам по себе, а как средство выдвижения и выражения связи с обществом или действиями людей. Такие комплексные системы, как речь, письмо или математические знаки, тоже охватываются понятием "символ", поскольку звуки и знаки, используемые сами по себе, не имеют смысла и могут иметь значимость лишь для тех, кто знает, как их интерпретировать в понятных для них терминах.

Разного рода символы и знаки играют огромную роль в жизни человека, и без них невозможно представить себе практическую и духовную жизнь общества. С помощью символов и знаков люди взаимодействуют друг с другом, и в этом отношении они являются средствами регуляции социального поведения. Это определяется прежде всего тем, что любая информация, воспринимаемая субъектом, представляет собой некоторую совокупность визуальных или звуковых символов. Субъект, воспринимающий

эти символы, расшифровывает их в формулах, имеющих для него смысл. Как отмечал О. Шпенглер, единство всякой культуры покоится на общем языке ее символики. Каждый народ создает и почитает собственные национально-государственные символы. Они строятся на длительной традиции, в которой важное место занимают разного рода знамена, флаги и гербы, другие символы и атрибуты государственно-политической самоидентификации. Часть символов формируется спонтанно в процессе жизнедеятельности всех или большинства членов национального сообщества, а другая часть создается и целенаправленно внедряется элитами. Со времени возникновения национального государства политические лидеры создавали и использовали национальные символы, такие как флаги, гимны, конституции, праздники, денежные знаки и т.д., с целью привлечения внимания, интегрирования граждан, стимулирования тех или иных действий. Министр иностранных дел Франции Ламартин говорил в 1848 г.: "Если вы отнимете у меня трехцветный флаг... то отнимите у меня половину мощи Франции как здесь в стране, так и за границей".

Одно из центральных мест среди символов занимают национальные гимны, которые представляют собой официальные патриотические символы или, как пишет К. Серулоу, "музыкальный эквивалент девиза, герба, или флага страны". Как таковые они представляют идентичность или характер нации - ее настроение, желания и цели так, как они сформулированы теми, кто стоит у власти. Гимны, подобно другим национальным символам, становятся чем-то вроде "визитной карточки" нации. Они - современные знаки, с помощью которых народы отличают себя друг от друга или подтверждают границы своей "идентичности". С этой точки зрения немаловажное значение приобретают так называемые политические ритуалы, составляющие важный компонент своего рода "гражданской религии" или "политической религии", характерной для того или иного общества. С помощью таких ритуалов, например церемонии инаугурации президента США или коронации королей в Англии, простые смертные превращаются в президентов и монархов. Причем коронация представляет собой религиозную церемонию, осуществляемую в Вестминстерском аббатстве под руководством архиепископа Кентерберийского, а президент США, вступая в свою должность, произносит свою клятву на Библии.

Национально-государственные символы и идеалы более или менее тесно связаны между собой, они взаимодополняют и поддерживают друг друга. Идеал не существует сам по себе, а выражается с помощью какого-либо документа, произведения искусства, изречения и т.д. Лучше всего продемонстрировать это на конкретных примерах. В отношении нашей страны эта задача затрудняется тем, что она в настоящее время переживает, по сути дела, процесс перехода от одной государственно-политической системы к совершенно иной системе. В такие периоды происходит отказ от старых символов и утверждение новых. Сейчас мы являемся свидетелями восстановления таких традиционных российских символов, как трехцветный государственный флаг, андреевский флаг, двуглавый орел и др., которые снова занимают свои места наряду с Московским Кремлем, Красной площадью, храмом Василия Блаженного и другими традиционными символами российской государственности.

Рассмотрим этот вопрос более подробно на примере США. Первым и основополагающим символом американской нации и государственности является Декларация независимости, принятая Континентальным конгрессом 4 июля 1776 г. и объявившая о разрыве традиционных связей тринадцати колоний с Британской

империей и создании независимого государства - Соединенных Штатов Америки. Ее место в истории современной общественно-политической системы в контексте формирования политической культуры Запада состоит в том, что она впервые исчерпывающе сформулировала принципы демократического идеализма, провозгласив, что правительства создаются и существуют для обеспечения счастья управляемых и что их власть основывается на согласии этих последних. Декларация независимости, в которой нашли отражение основополагающие идеалы и чаяния американского народа - свобода, равенство и национальный суверенитет, по сути дела, явилась первым в истории официальным документом, в котором был провозглашен принцип народного суверенитета в качестве основы государственного устройства.

После Гражданской войны постепенно место главного символа нации Декларация независимости уступила Конституции и Биллю о правах. Это стало еще более очевидно после революции в России в 1917 г., а также прихода фашизма к власти в Италии и Германии. В глазах американцев конституция стала символом стабильности. Их реакция на эпоху социальных и политических катаклизмов приняла форму апелляции к законопорядку и конституционным правилам. Конституция стала самым важным символом национальной идентичности. Она стала для нации объектом сильнейшего эмоционального притяжения. Большинство американцев и поныне рассматривают конституцию как своего рода священный документ. Не случайно некоторые политологи проводят аналогию между ней и Библией, называя их "теологическими документами", поскольку в глазах американцев Конституция, как и Библия, священна. Подобно христианству, которое ассимилировало учения Коперника, Дарвина и Эйнштейна без изменения древнего библейского текста, утверждает Миллер, Конституция институционализовала любые изменения в американском обществе.

Наряду с Декларацией независимости и Конституцией воплощением и символом идеала свободы является Колокол Свободы, который со времен революции стал одним из весьма почитаемых американцами реликвий. Статуя свободы венчает купол Капитолия, как бы доминируя над всем Вашингтоном. Таких примеров можно привести множество. Здесь достаточно, как представляется, упомянуть, что понятия "свобода" и "права человека" у американцев превратились в клише и стереотипы, и кажется, что они часто произносят их, не задумываясь о их смысле и содержании.

Самым завершенным и концентрированным воплощением идеалов свободы и прав человека стала Статуя Свободы. Для многих поколений американцев, да и не только американцев, Статуя Свободы была символом свободы, "американской мечты", успеха страны неограниченных возможностей, принимающей в свои объятия всех обездоленных со всех концов земного шара. По данным исследований феномена социализации подрастающего поколения, дети всех начальных школ США называют Статую Свободы, наряду с флагом, в качестве лучшей выразительницы духа Америки.

Одним из главных воплощений символа нации стал национальный флаг, известный как звездно-полосатый флаг, который был принят Континентальным конгрессом 14 июня 1777 г. Флаг и гимн в сочетании с другими патриотическими песнями и маршами превратились в эмоциональное воплощение нации. В школах День флага отмечается торжественными речами и пением патриотических песен. Социализирующая роль флага усиливается тем, что многие гражданские ассоциации, братские организации начинают свою работу с клятвы приверженности флагу и пения национального гимна. Флаг является атрибутом не только официальных встреч, но и многих неофициальных

мероприятий, таких как бейсбольные, футбольные и иные матчи.

Выразителями национального духа, фактором, способствующим формированию национального самосознания, и в то же время воплощением символа страны могут выступать те или иные города. С данной точки зрения прежде всего следует, естественно, назвать столицу страны Вашингтон, которая сыграла немаловажную роль в качестве символа сплочения американского народа в единую нацию и утверждения федеративной государственно-политической системы. В глазах как самих американцев, так и остального мира Вашингтон ассоциируется с политическим центром Америки, представляется как символ американской нации и государственности. И это вполне объяснимо, если учесть, что Вашингтон - это прежде всего конгресс, президент, закон, Капитолий, Белый дом и здание Верховного суда, Пентагон и Госдепартамент. Здесь в здании Национального архива хранятся важнейшие атрибуты американской нации и государственности, в Вашингтоне расположены памятники и мемориалы отцов-основателей и других выдающихся политических, общественных и государственных деятелей США. Не случайно, когда речь идет о вопросах и проблемах политического характера, под Вашингтоном, как правило, подразумевают Америку вообще или же правительство США, подобно тому как при упоминании Москвы, Лондона, Парижа имеются в виду, соответственно, Россия, Великобритания, Франция. Вряд ли есть необходимость доказывать, что та или иная совокупность национально-государственных и политических символов характерна для большинства стран и соответствующих политических культур.

§ 4. Религиозный аспект политической культуры

Показательно, что нередко формирование той или иной нации, ее вступление на общественно-историческую арену обосновываются ссылками на некое божественное провидение. В поисках аргументов часто обращаются к Библии, особенно где говорится, что бог не только правит миром, но и избирает из среды всех народов только один, наделяя его своей благодатью. Крайние формы этого мифа отводят другим народам и странам лишь роль фона, на котором разворачивается история того или иного богоизбранного народа. История дает много примеров, свидетельствующих о том, что идея величия и богоизбранности была присуща чуть ли не каждому великому народу,

особенно в период его восхождения.

Покажем это на примере русского и американского народов. Так, автор "Сказания о князьях Владимирских", рассказав о преемственности мировых монархий древнейших царств до Римской империи, выводил основы современной ему власти от римского императора Августа. Согласно этому сказанию, Русь является законной наследницей всех древних мировых монархий. Естественно, Рюрик, положивший начало династии Рюриков, правивших Русью до восхождения на престол династии Романовых, ведет свой род от самих римских императоров. Постепенно сформировалась идея Москвы как третьего Рима - наследницы Рима и Константинополя, столицы Восточной Римской империи.

Показательно, что наряду с символами самодержавия и народности в формировании и укреплении русского государства и завоевании им новых земель, стран и народов важную роль сыграла православная церковь. Она давала русским духовную опору, чтобы противостоять мусульманскому Востоку и католическому Западу, которые на тех или иных исторических этапах представляли угрозу их религиозному и государственному существованию. В целом, хотя принципы веры и не преобладали над политическими, религия часто использовалась для обоснования власти и притязаний сначала русских князей, а затем и московских царей.

Пропагандируя грандиозную концепцию, рассматривавшую Москву как "новый Вечный город, наследницу Рима и Константинополя", церковная иерархия постоянно предупреждала царей об их священном долге превратить Московскую в "Новую христианскую империю", при этом сколько-нибудь четко не обозначая ее границы. Следует отметить, что эта доктрина сыграла немаловажную роль в экспансии и утверждении многонациональной Российской империи на бескрайних просторах Евразийского континента. Поэтому можно утверждать, что в формировании идей о величии России, ее масштабности, патриотизме и преданности отечеству - Руси-матушке, особом пути России и т.д., составляющих важнейшие компоненты политического сознания россиян, немаловажную роль сыграла и православная вера. В этой связи нельзя не упомянуть, что многие атрибуты и символы православной церкви стали одновременно и символами российской государственности. Здесь можно упомянуть, например, храм Василия Блаженного, возвышающийся на главной площади страны рядом с Кремлем, да и храмы в самом Кремле, взорванный большевиками храм Христа Спасителя, Исаакиевский собор, Оптину пустынь. Симптоматично, что церковь возводила в ранг святых выдающихся деятелей, которые в строгом смысле не являлись ее служителями. Речь идет, например, о равноапостольных Кирилле и Мефодии, св. Владимире, Александре Невском и др.

Что касается США, то с самого начала формирования американского национального сознания важнейшим его компонентом стало убеждение об особом пути развития Америки и ее роли в мировой истории. Казалось, что сама природа и мировоззрение эпохи предназначили английские колонии в Северной Америке для "великого эксперимента". Подобно более ранним утопиям, в воображении европейцев XVII-XVIII вв. Америка представлялась сказочным островом, отделенным от остального мира морями и океанами. Историки и духовные вожди сначала колоний, а затем независимого американского государства представляли дело таким образом, что американцы с самого начала преследовали ясную и осознанную цель - претворить в жизнь идею божественного провидения, построить на американской земле божественный "град на

холме" в пример всем другим народам мира. В конечном счете была сформулирована грандиозная религиозная философия истории и прогресса, согласно которой Америка представляет собой высший этап развития человечества и последнюю лучшую надежду всех людей. Характерно, что, обосновывая исключительное место Америки в мировой истории, автор Декларации независимости США, третий президент Америки Т. Джефферсон в 1785 г. предлагал изобразить на государственном гербе страны взятый из Библии образ сынов Израиля, идущих за лучом солнца. Почти все отцы-основатели Америки были глубоко убеждены в том, что ей уготована особая судьба, особая, божественная миссия.

Многие исследователи прямо связывают с религией республиканские и демократические институты Америки. Как утверждал еще известный французский общественный деятель и историк А. де Токвиль, истинной школой республиканских добродетелей в Америке была церковь. По его словам, религия представляла собой первый из американских политических институтов. Она была республиканской и демократической религией, которая не только включала республиканские ценности, но и давала первые уроки относительно того, как участвовать в общественной жизни. По словам Токвиля, нравы в большей степени, чем законы или физические обстоятельства, способствовали успеху американской демократии, а нравы же коренятся в религии.

Обращает на себя внимание тот факт, что религиозный и социокультурный традиционализм часто идут рука об руку с социально-философским и идейно-политическим консерватизмом. Религия всегда служила источником традиционных ценностей. В конце концов религия тесно связана с культурной традицией как часть образа жизни в целом. Когда этот образ жизни подвергается опасности, его религиозные и моральные компоненты оказываются опорными пунктами защиты существующей системы и привычного образа жизни. Поэтому вполне объяснима наблюдающаяся у отдельных категорий населения склонность сетовать в определенных ситуациях на упадок таких традиционных ценностей, как закон и порядок, дисциплина, сдержанность, консенсус, патриотизм и т.д.

В связи с изложенным обращает на себя внимание тот факт, что конфессиональный фактор зачастую перевешивал в прошлом и в некоторых странах продолжает перевешивать и в настоящее время социально-классовые приверженности. Именно влияние клерикализма и конфессионализма на общественное сознание и, соответственно, политическую культуру обусловило возникновение во многих странах Западной Европы клерикальных партий разных ориентации, роль и значение которых нельзя оценить однозначно.

Были и есть консервативные и даже реакционные конфессиональные партии и организации, но были и есть и такие, которые выступали с позиций социального реформизма (например, социальное христианство). В наши дни христианская окраска помогла ХДС в ФРГ, ХДП - в Италии и аналогичным партиям в других странах привлечь на свою сторону многих верующих. В них, наряду с консервативными, есть и центристские и либеральные фракции, выступающие за реформы (например, так называемые "социальные комитеты" в ХДС).

Немаловажное место в политической культуре занимает идеология. Это и естественно, поскольку проблемы идеологии трудно отделить от проблем, касающихся авторитета, власти, властных отношений и т.д. Она призвана придавать значимость институциональным отношениям между людьми, объяснять политические реальности в

конкретно-исторических условиях. Однако в широком смысле слова идеология, как отмечают Д. Мэннинг и Т. Робинсон, не может обязать человека действовать определенным образом, как это делают правовые нормы. Не приверженность идеологии, а членство в партии, которая действует именем идеологии, обязывает ее приверженцев принимать политическое решение таким, как оно есть. В отличие от партии, в идеологии нет ни руководителей, ни подчиненных, она имеет только приверженцев. Без дисциплины, связывающей партию, сторонник идеологии рискует быть вовлеченным в вечный спор относительно того, что именно идеология предписывает. Доводы "о товариществе" и "братстве" сами по себе не могут помочь приверженцам идеологии создать новое общество, но они могут придать их партийным предпочтениям, усилиям, деятельности определенную значимость. Идеология обеспечивает категориями и понятиями, с помощью которых обосновываются или отвергаются те или иные политические институты, действия, политический курс и т.д. Но она не может подменять собой политическую культуру как таковую. В условиях одной политической культуры могут сосуществовать несколько конфликтующих друг с другом идеологических и идейно-политических течений, хотя, как это имеет место при тоталитаризме, бывают ситуации, когда идеология стремится полностью подмять под себя политическую культуру.

§ 5. О моделях политической культуры

Простая констатация факта существования того или иного комплекса элементов, которые можно было бы объединить в категорию политической культуры, сама по себе не снимает вопрос о том, как эти элементы реализуются в конкретном политическом процессе, поведении различных групп и слоев населения. Дело в том, что одни и те же политические установки, ценностно-нормативные ориентации и идейно-политические принципы у разных людей и социальных групп в конкретном политическом поведении проявляются по-разному. Это особенно важно учесть при оценке и характеристике политической культуры разных стран и народов. Необходимо исходить из факта существования многих региональных и национальных вариаций политической культуры. Скажем, нельзя говорить о единой для Европы и Ближнего Востока, Западного полушария и Дальневосточного региона и т.д. модели политической культуры.

Но все же каждой общественно-политической системе соответствует особая, собственная базисная модель (или модели) политической культуры, которая в каждой конкретной стране проявляется в национально-специфических формах. Как правило, важнейшие элементы каждой базовой модели характеризуются универсальностью и определяются общемировоззренческими установками и ориентациями людей независимо от их национально-государственной принадлежности. В этом качестве в обобщенной, абстрагированной форме они составляют системообразующие компоненты политической культуры и разделяются большинством населения соответствующих стран.

Вместе с тем эти компоненты в каждой отдельной стране, как говорилось выше, проявляются в специфически национальных формах. Это естественно, поскольку в формировании национального самосознания, самой национальной идентичности участвуют как универсалистские, так и сугубо национально-культурные элементы. Как отмечал известный американский политолог С. Коэн, "ни одна политическая система ни в одной стране не будет стабильной, если она не рождена в самой этой стране, на ее почве как результат развития собственной политической культуры". Так, общественно-исторические, национально-культурные, географические, религиозные и иные особенности формирования и эволюции каждой нации и национального самосознания, естественно, наложили свой глубокий отпечаток на содержание и форму ее политической культуры.

Это, в свою очередь, предполагает необходимость выделения соответствующих моделей политической культуры. Симптоматично, что уже первые авторы, обратившиеся к данной проблематике, предложили собственную типологизацию политических культур. Учитывая как позитивные, так и не во всем приемлемые доводы и аргументы всех названных подходов, представляется возможным сформулировать собственные модели политической культуры. Можно выделить следующие более или менее отчетливо очерченные крупные модели политической культуры: либерально-демократическую, авторитарную и тоталитарную. Между ними располагается целый спектр всевозможных национальных или иных вариантов и разновидностей политической культуры.

§ 6. Либерально-демократическая модель политической культуры

Основные факторы и этапы формирования и эволюции либерально-демократической модели политической культуры в целом совпадают с важнейшими вехами формирования и эволюции гражданского общества и правового государства. Более того, все эти три компонента в совокупности составляют буржуазно-либеральную общественно-политическую систему. Она связана с утверждением и легитимизацией в процессе капиталистического развития новой, по сравнению со средневековьем, системы миропонимания, где свободный индивид признается в качестве самостоятельной единицы социального действия. Важнейшие параметры этого миропонимания были проанализированы выше. Здесь отметим лишь то, что важнейшим компонентом сформировавшейся на его основе политической культуры стала идея плюрализма, которая составляет сущностную характеристику как гражданского общества, так и правового государства. Необходимо напомнить также о том, что свобода предполагает наличие как многих центров власти, уравновешивающих всевластие государства, так и прежде всего возможность экономического выбора, что, в свою очередь, маловероятно без альтернативных источников получения средств существования. Если в тоталитарных и авторитарных системах государство доминирует над обществом, то в буржуазно-демократической системе, наоборот, общество доминирует над государством и его институтами. Всесторонне развитое гражданское общество, в свою очередь, предполагает развитую политическую демократию, правовое и плюралистическое государство.

Это выражается в том, что, несмотря на различия - порой существенные - по широкому спектру идей и концепций общественного и государственно-политического устройства, большинство политически активного населения стран Запада разделяет идеи конституционализма, индивидуализма, свободы вероисповедания, свободы слова и печати и т.д. Соблюдение и реализация этих принципов создавали предпосылки для признания каждой из противоборствующих сторон "законности" существования разнообразных конфликтующих друг с другом интересов, группировок, партий и т.д.

Идея представительства тесно связана с другими не менее важными идеями партии и выборности как инструментов реализации разнообразных интересов. Эти идеи, в свою очередь, предполагают соблюдение и правительством, и оппозицией "правил игры", суть которых состоит в общепринятом согласии на мирную передачу власти от одной (побежденной) партии другой (победившей) партии в ходе избирательного процесса. Важно учесть, что именно через институт выборов, именно через избирательный процесс политическая культура в наибольшей степени воздействует на политическое поведение. Характерно не только и не столько возможно более полное участие масс в принятии политических решений, сколько открытая конкуренция с целью завоевания тех или иных правительственных постов и контроль над деятельностью тех, кто находится у власти.

Акт участия в выборах уже сам по себе увеличивает веру граждан в законность и ответственность правительства. Для многих из них сам факт участия в голосовании имеет чуть ли не ритуальное значение. Как не без основания отмечает политолог Б. Гинзбург, влияние участия в избирательном процессе аналогично влиянию, которое оказывает организованная религия на отдельных индивидов, которые подчиняются принципу отправления веры в той церкви, которую они сами выбирают. Здесь сам факт отправления веры важнее выбора церкви, в которой этот акт осуществляется.

Еще со времен Аристотеля считается, что демократические системы сохраняют

жизнеспособность и эффективно функционируют в силу активного участия граждан в делах общества, обеспечения высокого уровня информации о состоянии общественных дел и широко распространенного чувства гражданской ответственности. Что касается современных условий парламентской демократии, всеобщего голосования, плюрализма партий и политических организаций, представляющих разного рода заинтересованные группы, то очевидно, что ни одно правительство не может завоевать власть без согласия и доброй воли большинства избирателей. Здесь состояние умов общества, социально-психологический климат, общественное мнение имеют немаловажное значение.

Либерально-демократическая модель включает принцип "согласие не соглашаться" с мнениями и позициями других членов или групп общества. В таком случае при решении сколько-нибудь значимых проблем в идеале отвергается волевое навязывание позиций одной части общества другой его части. Где нет свободы несогласия, там нет и не может быть демократии, независимо от того, как она называется - "народной", "либеральной", "буржуазной", "социалистической" и т.д. Обращает на себя внимание отмеченная выше в главе о социологических основах политики расщепленность позиций значительной части людей, с одной стороны, как личностей, членов гражданского общества, с другой стороны, как граждан государства, членов политического сообщества.

О расщепленности политической и общественной сфер свидетельствует, в частности, наблюдающийся у многих англичан, американцев, французов и т.д. разрыв между тем, как они ведут себя в повседневной, так сказать, мирской жизни, и их идейно-политическими позициями. Зачастую личные вкусы, предпочтения, симпатии и антипатии людей во взаимоотношениях между собой могут, порой существенно, не совпадать с их идейными и партийно-политическими позициями. Здесь нет той тотальности личности, которая характерна для тоталитарного общества, где, как правило, политические, идеологические, философские и просто жизненные позиции людей как бы слиты в интегральном единстве, в результате чего личные симпатии и антипатии во многом определяются политическими и идеологическими установками и, предпочтениями. В странах с устойчивыми либерально-демократическими традициями нередки случаи, когда люди, будучи друзьями в повседневной жизни или близкими родственниками, могут принадлежать к различным, зачастую конкурирующим и даже враждующим друг с другом политическим партиям или лагерям. Нам не всегда понятны такие, например, явления, как дружба представителя левого либерализма и идеолога правого радикализма в США, принадлежность мужа и жены или отца и сына к разным партиям, поведение английских парламентариев, которые чуть ли не врукопашную дерутся на сессиях парламента, а вне его стен являются друзьями.

Исключая монополию на власть со стороны какого-либо одного лица, социальной группы, партии и т.д., либерально-демократическая модель постулирует идею самого широкого выбора во всех сферах общественной жизни. Основополагающее значение с данной точки зрения имеет свобода экономического выбора. Здесь в качестве разумеющихся, самоочевидных постулатов принимаются идеи частной собственности, свободного рынка, свободного предпринимательства. Наиболее рьяные приверженцы этих идей рассматривают индивидуализм и свободную конкуренцию в условиях свободного рынка в качестве естественных законов, не подвластных действиям отдельных людей и общественных институтов, политических партий и государства.

Считается, что свобода, равенство, конкуренция и индивидуализм в условиях саморегулирующегося рынка в рамках гражданского общества способны обеспечить социальную гармонию и прогресс.

В либерально-демократической модели важное место занимает проблема соотношения свободы, равенства и справедливости. Здесь наблюдается множество противоречий, различий, оттенков, переходных ступеней от откровенной апологии неравенства до признания социального равенства, от приверженности либертариистски трактуемой идее анархической свободы до признания в тех или иных сферах жестких ограничений на индивидуальную свободу со стороны государств. В целом зачастую предпочтение отдается равенству возможностей, с которым отождествляется справедливость, перед социальным равенством, равенству стартовых условий перед равенством результатов.

Но вместе с тем в глазах носителя либерально-демократической модели политической культуры право, правовая система представляют собой гарант свободы отдельного индивида в выборе по собственному усмотрению морально-этических ценностей, сферы их деятельности. По его мнению, закон призван гарантировать свободу личности, неприкосновенность собственности, жилища, частной жизни, духовную свободу. В обществе должен господствовать закон, а не люди, функции государства состоят в регулировании отношений между гражданами на основе закона. Для него самоочевидной истиной являются право участия в политическом процессе, соблюдение определенных правил игры между политическими партиями, разного рода заинтересованными группами, ротация власти в процессе всеобщих выборов на всех уровнях власти, другие нормы и принципы парламентаризма и плюралистической демократии.

Следует учесть, что в развитых странах Запада средний гражданин в повседневной жизни при нормальных условиях лишь эпизодически соприкасается с государством, зачастую имея лишь весьма смутное представление о политических событиях, происходящих в "коридорах власти" и "столицах", за пределами своей общины, деревни, городка. Более того, для него государство нечто отдаленное, чуждое, вмешательство которого в частные дела нежелательно и гарантировано обычаями, традицией и законом. Например, значительной части американцев присущи недоверие и даже неприязненное отношение к государству, государственным институтам и отождествляемой ими политике вообще. Общеизвестен еще тот факт, что американцы отдают предпочтение правительствам штатов перед федеральным правительством, органам местного правительства перед правительствами штатов, семье, общине и индивиду перед обществом в целом.

Для значительной части населения стран Запада характерно амбивалентное отношение к государству и связанным с ним институтам. С одной стороны, в их глазах государство - это источник и гарант закона и морали, без сильного государства общество может оказаться во власти анархии. Здесь обнаруживается склонность к позитивному, зачастую даже авторитарному отношению к государству. С другой стороны, в их глазах чрезмерно раздутое государство может оказаться инструментом подавления и нарушения прав личности. При необходимости выбора между индивидом и обществом значительная часть людей, придерживающихся консервативных воззрений, на первое место ставит общество. По их мнению, это последнее, будучи значительно шире правительства, исторически, этически и логически выше отдельного индивида. Права отдельного человека носят одновременно и естественный, и социальный

характер: естественный, потому что принадлежат человеку, созданному самим богом в качестве неотъемлемого элемента великого плана природы, а социальный, потому что человек может реализовать эти права лишь в организованном обществе. Правительство же является политическим оружием общества, призванным обеспечить и защищать права человека. Для наиболее консервативной части данной категории людей власть - это предпосылка всех свобод. Придавая первостепенное значение закону и порядку, авторитету и дисциплине, они склонны высказываться за восстановление авторитета и престижа власти и правительства. Они убеждены в том, что современное общество нуждается в повиновении и послушании, и для достижения этих целей государство вправе принимать соответствующие меры.

Все это, естественно, усложняет выявление политических предпочтений основных категорий населения, особенно это касается государства и важнейших государственно-политических институтов, политики вмешательства государства в экономические и социальные процессы. Достижение ясности в этом вопросе затрудняется также тем, что здесь противоречия, так сказать, в горизонтальном разрезе совмещаются с противоречиями по вертикальной линии между идеологическим и практическим, теоретическим и обыденным уровнями сознания.

В либерально-демократической модели политической культуры политическому плюрализму соответствует религиозный и идеологический плюрализм. Здесь и религия, и идеология, которые при всех их различиях эпистемологического, сущностного и концептуального характера в методологическом плане представляют собой однопорядковые явления, отделены от государства. Парламентская демократия с ее этнокультурным, социальным, социокультурным и иными формами плюрализма не приемлет ни государственной религии, ни государственной идеологии. Здесь идеология, равно как и религия, отделена от государства, хотя, как представляется, нет каких-либо законодательных актов, узаконивающих это положение. Признав плюрализм интересов и партий, религиозных, этнокультурных, социально-экономических и иных различий, нельзя не признать плюрализм идеологий или идеологических течений в каждой отдельной стране, позиции которых по ряду важнейших вопросов совпадают. Особенно это касается системообразующих аспектов. Такое положение вещей и создает основу "единства в многообразии", консенсуса по основополагающим вопросам государственно-политического устройства.

При всех различиях и противоречиях было бы ошибочно представлять дело таким образом, будто в каждой политической культуре существуют четко разграниченные, фронтально противостоящие друг другу течения, между которыми как бы пролегает непреодолимая стена. Дело в том, что во всех главных политических партиях индустриально развитых стран как носителях соответствующих политических культур присутствует сочетание социал-демократических, либеральных и консервативных элементов. В данной связи не может не обратить на себя внимание тот факт, что само содержание, вкладываемое в понятия "правые" и "левые", "консерватизм" и "либерализм", "радикализм", которые получили хождение в общественно-политическом лексиконе Запада в XIX-XX вв., их трактовка и толкование к настоящему времени претерпели существенные, а в некоторых аспектах радикальные изменения. Например, уже потерял убедительность принцип, согласно которому индивидуалистические ценности жестко привязывались к правому, консервативному флангу идейно-политического спектра, а коллективистские - к его левому флангу.

Все перечисленные компоненты (перечень их, естественно, можно дополнить) в совокупности составляют основную модель либерально-демократической политической культуры - обобщенный и абстрагированный идеальный тип, который проявляется в каждой конкретной стране или регионе, в конкретных национально-исторических и национально-культурных формах.

Если базовая модель либерально-демократической культуры с теми или иными национально-культурными модификациями прочно утвердилась в наиболее развитых странах Западной Европы и Северной Америки, то этого не скажешь о регионе Южной Европы. В странах этого региона процессы ее утверждения пробивали (а в ряде стран эти процессы продолжаются и поныне) дорогу с существенными трудностями. Это объясняется прежде всего особенностями социально-экономического и общественно-исторического развития региона, а также той особой ролью, которую здесь продолжают играть традиции, обычаи, ценности, унаследованные от многовековой и чрезвычайно богатой истории. Запоздалый и неравномерный, растянувшийся на многие десятилетия процесс утверждения в Южной Европе капиталистической формы производства, сильные позиции монархии, аристократии, церкви в политической жизни, устойчивость традиционных, по преимуществу консервативных, ценностей в общественном сознании обусловили особую противоречивость и растянутость процесса утверждения буржуазных общественно-политических структур и соответствующих парламентских форм политической жизни.

Вплоть до 1980-х гг. южноевропейский капитализм, по сути дела, не смог достичь своей культурной и идейной гегемонии. Здесь сохраняют большую значимость антикапиталистические по своей сути установки и ориентации, "на равных" с буржуазно-либеральной шкалой ценностей существует другая, добуржуазная социокультурная и идейно-политическая традиция. Эти и другие особенности, определившие общественно-исторический и политико-культурный ландшафт региона, подробно проанализированы в нашей литературе. Здесь отметим лишь тот очевидный факт, что весь набор ценностей, установок, ориентации и т.д., составляющих политическую культуру южноевропейских стран, с переходом их - сначала Италии после второй мировой войны, а затем во второй половине 1970-х гг. Испании, Португалии и Греции - на путь политической демократии и буржуазного парламентаризма не мог исчезнуть бесследно и не оказать влияние (порой существенное) на конфигурацию и сущность как новой партийно-политической системы, так и самой политической культуры.

Тот или иной комплекс черт и характеристик, обуславливающих их специфику и особенность, можно обнаружить и в других национальных или региональных вариантах либерально-демократической модели политической культуры.

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ

1. Назовите основные факторы и вехи формирования концепции политической

культуры.

2. Перечислите составные элементы и важнейшие характеристики политической культуры.

3. Какое место в политической культуре занимает политическая символика?

4. Какое влияние оказывает на содержание политической культуры религия?

5. Какова взаимосвязь между идеологией и политической культурой?

6. Какие существуют модели политической культуры?

7. Назовите основные составные элементы и базовые характеристики либерально-демократической модели политической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии// Политические исследования. - 1992. - № 4;

Вебер М. Избр. произведения. -М., 1990;

Гаджиев К.С. Политическая культура: концептуальный аспект//Политические исследования. -1991. - № 6;

Гудименко Д., Родионов А. Конфликт и консенсус в политической культуре ФРГ//Мировая экономика и международные отношения. - 1993. - № 7;

Каменская Г.В. Политическая культура США//Мировая экономика и международные отношения. - 1993. - № 4;

Новгородцев П.И. Об общественном идеале. - Берлин, 1922;

Рормозер Г. Политика и религия//СССР - ФРГ: навстречу друг другу. - М., 1990;

Шапиро И. Три способа быть демократом//Политические исследования. -1991. - № 1-2.